
Научная статья

УДК 398.22

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-95-106

ОБРАЗ «НИЗКОГО» ГЕРОЯ В АДЫГСКОМ ЭПОСЕ

Мухамед Фуадович Бухуров

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© М.Ф. Бухуров, 2023

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эволюции одного из универсальных фольклорных типов, который в научной литературе часто обозначается термином «низкий герой». В адыгской фольклористике нет специальных исследований, посвященных данному персонажу, хотя он отмечается и в сказках, и в сказаниях архаического нартского эпоса, и в циклах историко-героических песен и преданий. Большинство работ, в которых обращается внимание на образ «низкого» героя, посвящено его рассмотрению в богатырских и волшебных сказках, что отчасти обусловлено его большей популярностью в данном фольклорном жанре. В настоящей работе впервые на широком сравнительном материале исследуются истоки образа, его типология и его эволюция в разных жанрах адыгского народного устно-поэтического творчества. Устанавливается, что функция данного типа персонажей в разных произведениях неоднозначна. В сказаниях нартского эпоса чаще всего сказитель прибегает к приему «снижения» героя для создания эффекта неожиданности: герой или совсем еще младенец, или же с виду глубокий старик, вследствие чего общество его недооценивает. В сказке он обычно просто скрывает свою истинную богатырскую природу, чтобы проявить ее только тогда, когда в этом есть необходимость. В преданиях историко-героического эпоса герой прибегает к хитрости, чтобы скрыть от противника свою сущность и намерения.

С опорой на международный указатель сюжетов и мотивов, созданный С. Томпсоном по системе А. Аарне, устанавливается типология сюжетов, в которых фигурирует этот персонаж. К анализу привлекаются материалы как из ранее опубликованных текстов, так и из архивных источников рукописного фонда и фонотеки ИГИ КБНЦ РАН, которые до этого не вводились в научный оборот.

Ключевые слова: образ «низкого» героя, нартские сказания, историко-героический эпос, сказка, предание, сюжет, мотив

Для цитирования: Бухуров М.Ф. Образ «низкого» героя в адыгском эпосе // Вестник КБИГИ. 2023. № 4 (59). С. 95–106. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-95-106

Original article

THE IMAGE OF A «LOW» HERO IN THE ADYG EPIC

Mukhamed F. Bukhurov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the evolution of one of the universal folklore types, which in specialized literature is often designated by the term “low

hero". In Adyg folklore there are no special studies devoted to this character, although it is noted in fairy tales, in the tales of the archaic Nart epic, and in cycles of historical-heroic songs and legends. Most of the works that draw attention to the image of the "low" hero are devoted to considering it in heroic and fairy tales, which is partly due to its greater popularity in this folklore genre. In this work, for the first time, using broad comparative material, the origins of the image, its typology and its evolution in different genres of Adyg folk oral and poetic creativity are explored. It is established that the function of this type of character in different works is ambiguous. In the tales of the Nart epic, the narrator most often resorts to the technique of "lowering" the hero to create the effect of surprise: the hero is either just a baby, or he looks like a very old man, as a result of which society underestimates him. In a fairy tale, he usually simply hides his true heroic nature in order to reveal it only when there is a need for it. In the legends of the historical-heroic epic, the hero resorts to cunning to hide his essence and intentions from the enemy.

Based on the international index of plots and motifs created by S. Thompson according to the system of A. Aarne, a typology of plots in which this character appears is established. The analysis involves materials both from previously published texts and from archival sources of the manuscript collection and record library of the IHR KBSC RAS, which had not previously been introduced into scientific circulation.

Keywords: image of a «low» hero, Nart legends, historical-heroic epic, fairy tale, legend, plot, motive

For citation: Bukhurov M.F. The image of a «low» hero in the Adyg epic. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 4 (59): 95–106. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-95-106

В настоящее время в отечественной фольклористике существует ряд трудов, посвященных изучению образа так называемого «низкого» героя. В данном случае следует упомянуть имена известных ученых Е.М. Мелетинского, Н.В. Новикова, В.Я. Проппа, в чьих исследованиях с наибольшей полнотой освещаются основные признаки и черты характера этого персонажа. Имеются также монографические работы адыгских фольклористов, где этой проблеме отводится значительное внимание. Таковы, например, труды А.И. Алиевой «Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов» [Алиева 2019: 368–626], М.Ф. Бухурова «Адыгская богатырская сказка» [Бухуров 2015], Ж.Г. Тхамоковой «Адыгская бытова сказка (сюжетный состав в сравнительном освещении)» [Тхамокова 2014], Ш.Х. Хута «Сказочный эпос адыгов» [Хут 1981] и др. Однако, как видно, особенности этого типа персонажей больше всего изучались в связи со сказочным эпосом адыгов.

В литературе, в которой охарактеризован этот персонаж, авторы для его обозначения пользуются различными терминами – «низкий» герой, «не подающий надежд», «иронический удачник» и др., однако, несмотря на это, он выделяется по одному и тому же принципу – по социальному положению и личным качествам. Чаще всего он или сын бедных, или ничем не знаменитых родителей (например, сын бедной вдовы), или же сын князя (хана, царя), но по своим способностям не равный подобным себе по происхождению (например, самый младший из трех братьев, на вид глуповатый, презираемый всеми юноша), неизвестного происхождения.

Так, по справедливому замечанию Е.М. Мелетинского, «в народной волшебной сказке – два основных типа героя. Один из них – эпический, его делают героем «благородное происхождение, юношеские подвиги и красота (Иван-царевич, например). Другой – «низкий», «не подающий надежд». Он занимает низкое социальное положение, плохо одет, презираем окружающими, на вид ленив и простоват, но неожиданно совершает героические подвиги либо получает поддержку волшебных сил и достигает сказочной цели» [Мелетинский 1958: 213]. В мировом фольклоре ученый выделяет несколько видов героя этого типа: «грязный мальчик» у североамериканских индейцев, «лысый паршивец» у тюркских и монгольских народов, «запечник» – в Скандинавских странах (норвежский Аскеладден, исландский Кольбитр или «углеед»), карело-финский Тухкимус и др. Придерживаясь концепции М.Е. Мелетинского, Ш.Х. Хут пишет: «Подлинным героем

адыгской волшебной сказки бывает бедный, презираемый всеми и даже на первый взгляд, глуповатый юноша. В начале сказки он, как правило, не только не отличается никакими достоинствами, но даже стремится скрыть их. Над ним глумятся и взрослые и дети. О его истинных достоинствах обычно узнает младшая дочь князя, которая выбирает его себе в мужа» [Хут 1981: 44]. В отличие от них, для обозначения данного типа героя, Н.В. Новиков пользуется термином «иронический удачник», и он дает ему следующую характеристику: «Иронические удачники обычно не наделяются от рождения ни физической силой, ни красотой. Напротив, они, как правило, выглядят замарашками, забитыми, загнанными, ничтожными и всеми презираемыми существами. Счастья «по случаю», физическая сила и красота к ним приходят со временем, с помощью волшебных животных, прежде всего коня и рыбы-щуки» [Новиков 1974: 79]. По его мнению, таковыми являются персонажи восточнославянской волшебной сказки Незнайка, Иванушка-дурачок, Емеля-дурак. Как считает А.И. Алиева, «иронический удачник» адыгской сказки типологически соответствует идентичным героям восточнославянской сказки Незнайке и отчасти Иванушке-дурачку. По ее словам, характерным признаком для этого персонажа является то, что он «по разным причинам (или вовсе без них) скрывает свои богатырские достоинства и даже больше того – нередко ведет себя как глупый, ленивый, никчемный человек» [Алиева 2019: 441].

В работе «Адыгская богатырская сказка» нами была предпринята попытка определения нескольких разновидностей типа «низкого» героя. Взяв за основу принцип, с помощью которого герой достигает поставленной цели, мы рассматриваем «иронического удачника» как отдельную разновидность типа «низкого» героя. Как можно заметить из приведенных высказываний ученых, в судьбе «иронического удачника» решающую роль играют чудесные помощники или предметы, т.е., благодаря им, сказочный герой достигает цели.

В данном случае в качестве примера можно привести адыгскую сказку «Губная гармошка» [Сказки... 1978: 267–270]. Текст сказки контаминированный. Экспозиция – это характеристика героя – он самый младший из трех братьев, глуповатый юноша. После смерти отца, сыновья делят богатство и ему оставляют только спицу от колеса старой арбы. Далее следуют сюжеты из новеллистических сказок на сюжеты под номерами 1653 и 1000 в международном указателе сюжетов и мотивов, созданном С. Томпсоном по системе А. Аарне (далее АТ) [Thompson 1961]: братья отправляются на поиски счастья; в лесу, чтобы переждать ночь, они взбираются на какое-то дерево; под деревом останавливаются абреки, которые возвращались из набега; задремавший дурак роняет спицу, и она падает в кипящий навар, испугавшиеся абреки, оставив добычу, убегают (ср. в восточнославянской сказке: СУС 1653А, В, С = АА 1653В *Дурень, его братья (жена и муж) и разбойники*: братья ночуют в лесу на дереве (на мельнице); дурак (жена) роняет от туда дверь (жернов, труп) (ср.: 1009) на головы разбойников; они убегают, оставив свою добычу; она достается дурню и его братьям [Сравнительный указатель... 1979: 342]). Братья делят добычу, дурак оставляет себе только мешок проса; он отдает просо какому-то старику, и за это получает чудесную губную гармошку (как только дурак начинает играть на ней, все вокруг пляшут). Дурак нанимается в работники к какому-то князю за пять рублей в год (ср. в восточнославянской сказке: СУС 1000 *Уговор не сердиться*: хозяин (поп) и батрак (наем за три щелчка в лоб) – рамочное обрамление нескольких сюжетов [Сравнительный указатель... 1979: 254]). Выделяется также распространенный в волшебных сказках сюжет АТ 592: дурак играет на гармошке, князь танцует; он обещает дураку половину своего богатства, лишь бы он прекратил игру на гармошке (ср. в восточнославянской сказке: СУС 592 *Чудесная скрипка (дудка, гусли, флейта)*: герой получает скрипку; слушающие игру пляшут (в терновнике или в другом месте) до изнеможения; героя за это судят, он играет и судьи неволью пускаются в пляс [Сравнительный

указатель... 1979: 165]). Дурак выполняет его просьбу, и за это получает половину богатства князя и женится на самой красивой девушке.

Как видно, в сказке герой получает чудесный предмет, благодаря которому он достигает своей цели по счастливой случайности, и это позволяет отнести его к категории «иронических удачников», но его образ больше всего встречается в волшебных и бытовых сказках.

В адыгском сказочном эпосе, как и в фольклоре многих других народов, распространён и другой тип «низкого» героя, который является более активным в действии. Как правило, в начале сказки он, как и «иронический удачник» характеризуется как «не подающий надежд»: он сын бедной вдовы, у него нет ни родни, ни друзей, его называют «сыном дряхлой шубы». Или же он самый младший из трех братьев, все свое время проводит у очага, играясь в золе, или же пасет коз, ухаживает за старшими братьями, а те нещадно издеваются над ним. Однако он неожиданно для всех проявляет чудеса и храбрость: в одиночку сражается с целым войском или многоголовыми мифологическими существами иныжами (великан), бляго (дракон) и одерживает победу, выполняет завещание отца, «трудные задачи», поставленные князем (ханом), девушкой-богатыршей и др. Но он, в отличие от «иронического удачника», достигает сказочной цели, благодаря своей физической силе. Подобный герой фигурирует в фольклорных жанрах героического характера – богатырских сказках, архаических нартских сказаниях и историко-героическом эпосе. Например, в богатырских сказках перед смертью отец завещает сыновьям три ночи караулить его могилу; завещание отца выполняет только младший из братьев – «не подающий надежд»: на могиле отца он сражается с иныжами, побеждает их и получает трех чудесных коней, на которых в дальнейшем он совершает подвиги и женится на дочери князя (см. АТ 530 I *Волшебный конь*; ср.: 300 А *Бой на мосту*: герой получает коней, убив великанов на мосту). В других сказках на сюжет АТ 530 III отец три ночи последовательно посылает трех сыновей сторожить табун лошадей; только младшему, невзрачному, сыну удается убить антагониста. В финале он получает дочь пши (хана), богатство, становится пши (ханом). Интерес представляют также сказки на сюжет АТ 530 А *Плешивый зять*: герой добывает для заболевшего тестя молоко лани, клеймит старших зятьев, чем разоблачает их [Сравнительный указатель... 2018: 578] (ср. в восточнославянской сказке: СУС 530А=АА 530* В *Свинка золотая щетинка*: царь поручает трем зятьям – младший считается дурнем – добыть диковинки (свинку с золотой щетинкой, златорогого оленя или морских кабанов, коров и т.п.); добывает диковинки дурень, но уступает двум другим зятьям за отрезанные пальцы и кожу со спины; на пиру, где их чествуют, доказательства, представленные дурнем, изобличают обманщиков. – Началом часто служит 530 [Сравнительный указатель... 1979: 151].

Как видно, в сказочном эпосе адыгов выявляются две разновидности типа «низкого» героя:

а) «иронический» удачник: достигает успеха благодаря чудесным помощникам и предметам; больше всего известен по волшебным и новеллистическим сказкам;

б) «низкий» герой-богатырь: достигает цели благодаря своей физической силе; которую он до поры скрывает; фигурирует в богатырских сказках.

Наиболее распространенными в адыгских сказках являются Куйцук (Маленький Плешивец), Шихумций, Кулаций, Хамыр и др., которые во многих случаях представлены «ироническими» удачниками, а в некоторых – богатырями. Например, Шихумций (Кулаций, Хамыр) (идентичен восточнославянскому Мальчик с пальчик) встречается в волшебных сказках на сюжет АТ 700 (Кулацу (крохотный мальчик) несет обед отцу в поле, помогает ему. Затем он попадает в дом к старухе Нашгушидзе, но спасается благодаря своей находчивости. С помощью хитрости забирает у встречных всадников угнанных ими коней, у пастухов – быков

и телят и вместе с добычей возвращается домой [Алиева 2019: 396] (см. сказки «Кулаций I», «Кулаций II» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 222–225]). В некоторых случаях он является героем и богатырских сказок, и его образ связан с сюжетом АТ 301 А, В (ср. в восточнославянской сказке СУС 301 А, В *Три подземных царства*: герои идут искать исчезнувшую царевну; поочередно варят обед; старичок с ноготок калечит братьев или спутников силача, но терпит поражение в схватке с ним; тот по следам старичка спускается под землю или (реже) поднимается на гору, освобождает трех царевен и, несмотря на предательство братьев (спутников), не пожелавших вытащить его обратно, возвращается наверх (на гигантской птице); приходит на свадьбу царевны и мнимого ее спасителя (ср.: 974); женится на ней) (см. сказку «Кулаций III» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 226–229]).

Часто сказки, в которых фигурируют эти персонажи, начинаются с инициальной формулы (или с эпизода), повествующей о низком социальном положении героя или о его личных качествах:

«Зы хъаньжъ гуэрэм къуищрэ пхъуищрэ иГэт. И къуэ нэхъыщIэ дьдэр КъуийцIыкIут» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 58] – «У какого-то старого хана было три сына и три дочери. Самым младшим был Куйцук»;

«Зы къуажэ гуэрэм зы лЫфI дэст, къуищрэ пхъуищрэ иГэу. И къуэхэм ящыщу нэхъыщIэ дьдэр къуийт, зреджэри КъуийцIыкIут» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 79] – «В одном ауле жил хороший муж, у которого было три сына и три дочери. Из сыновей самый младший был плешив, и звали его Куйцук»;

«Зы лЫжъ гуэрэм къуищ иГэт: ТIур губзыгъэт, ещанэ нэхъыщIэ дьдэр делэт» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 219] – «У одного старика было три сына: двое <старших> – умные, а третий – дурак».

Отдельного внимания заслуживает персонаж «благородного» происхождения, в образе которого наблюдаются черты отважного и храброго воина, но пребывающий в «низком» состоянии временно. Он с самого начала сказки обладает богатырской силой, мужеством и рыцарским благородством и всегда следует идеям адыгского этикета: «рыцарской чести и отваги, почитания старших и женщин, принципам гостеприимства, скромности, толерантности и т.п.» [Бгажноков 1978: 147]. Однако иногда, для достижения своей цели, он принимает черты «низкого», «не подающего надежд» героя. Например, в богатырской сказке «Мыхьэмэтищ» («Три Магомета») [Адыгэ таурыххэр... 2018: 447–457] самый младший из трех братьев, Магомет сын Князя, еще в юношеском возрасте совершает подвиги. Он убивает двух многоголовых иныжей (великанов) и освобождает девушек, похищенных ими. Узнав о существовании девушки необыкновенной красоты, отправляется на ее поиски. В пути герой преодолевает различные препятствия, находит красавицу в плену у великана, сражается с ним, одерживает победу и женится на этой девушке. Однако ее похищает какой-то князь. Магомет, сын Князя переодевается в невзрачную пастушью одежду, *гобенеч*, и с чабанской палкой в руке приходит к князю. Он нанимается к нему в работники: ему поручают ухаживать за лошадьми князя. В финале сказки он убивает князя и возвращает себе жену.

Образ подобного персонажа типологически соответствует восточнославянскому Незнайке (ср. СУС 532 *Незнайка*: царевич изгнан мачехой; по совету коня надевает рубище и на вопросы отвечает «не знаю»; поступает садовником к царю, царевна его примечает; тайно он трижды избавляет царя от врагов; о его подвигах узнают, и он женится на царевне). Как отмечает Н.В. Новиков, «Незнайка – образ героический. Вместе с тем в нем, пожалуй, как ни в одном из сказочных персонажей героические черты сливаются с чертами комическими, и лукавое притворство, озорство и хитрость проявляются столь же отчетливо, как и физическая сила» [Новиков 1974: 80]. По мнению ученого, в судьбе этого Незнайки решающая роль принадлежит волшебному коню. Высказывания Н.В. Новикова можно отнести к героям собственно волшебных сказок на сюжет АТ 532. Однако, как

показывает анализ нашего материала, в богатырских сказках чудесный конь лишь дает советы герою, а достигает он своей цели, как уже было сказано, благодаря собственной физической силе и мужеству (см. также адыгскую богатырскую сказку «Зыри зымышцІэ Нарун» – «Нарун-Незнайко» [Адыгэ таурыххэр... 2018: 420–426]).

Черты «низкого» героя выявляются и в образах персонажей адыгского нартского эпоса. Сюжет о невзрачном старике, который оказывается богатырем и одолевает целую компанию всадников, известен, например, в сказаниях о Тлепше. Веселый нартский свадебный поезд возвращался домой. В пути молодые люди видят бедно одетого всадника на белой кляче. На нем была старая лохматая шапка, а полы его черкески свисали так, что он сидел на коне неказисто. Нарты стали приставать к нему, смеяться, издеваться над ним, гонять его, наезжая лошадьми. Незнакомец просит их оставить его в покое, но те отказываются и начинают еще больше подшучивать над ним. Старик, неожиданно для всех, ударив своего коня, начинает гарцевать, вышибает нартов одного за другим из седел, подъехав к повозке, подхватывает невесту и уезжает [Нартхэр... 2012: 112–116]. Согласно многочисленным вариантам сказания о Сосруко, между ним и обществом нартов происходит конфликт. Например, нарты недооценивают его, поэтому выезжают в поход, не сообщив ему об этом. Неприязненное отношение нартов к этому герою вызвано несколькими обстоятельствами. По словам А.М. Гутова, «в контексте всего цикла отмечены две основные линии – низкое происхождение героя (его презрительно именуют «рожденный от пастуха», «носящий чарыки», т.е. обувь людей низкого звания) или же дерзкий нрав, по причине чего он не дает спуска другим нартам» [Гутов 2009: 24]. Однако это он, убив иныжа и Еминежа (драконоподобное чудовище), возвращает нартам похищенных ими огонь и зерен проса.

По справедливому замечанию А.П. Скафтымова, «одна из любимых былинных ситуаций, осуществляющих и мотивирующих недооценку, это – молодость героя» [Скафтымов 1958: 7]. В этом плане большой интерес представляют образы Батраза и Ашамеза. В сказаниях, посвященных этим богатырям, центральным является мотив кровной мести, и оба героя мстят за кровь своих отцов в юношеском возрасте. Как говорится в одном из вариантов пшинатля [Нартхэр... 2017: 136–144] о Батразе, герой еще младенцем выходит из люльки, разорвав ремни из кожи лани (буйвола) и разломав торцы люльки из прочного явора. Заметив богатырские качества мальчика, Вако-нана (его воспитательница) бросает его в реку. Пастухи находят его и воспитывают. После семи лет пребывания у пастухов, Батраз отправляется на поиски убийцы (Пши-Маруко, Пши-Дада) своего отца, находит его и побеждает. Вако-нана сообщает нартам весть о возвращении Батраза, и те отправляют войско, чтобы убить его. Он встречает их у реки Псыж и истребляет. Далее он, как и сказочные персонажи-богатыри, временно принимает черты «низкого» героя: отпускает своего коня с пустым седлом (символизирует о гибели воина), снимает с себя снаряжение, переодевается в другую одежду и отправляется на хасу (собрание) нартов; становится подальше за спинами других нартов и слушает их разговор. Потом сам начинает рассказывать свою историю о том, как победил Пши-Маруко, но нарты недооценивают его:

«– Пщы соуќІри, пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт <– жеІэ Батрэз>.

– Уэ ущІалэщ, пщы Марыкъуэ дэнэ къипх?» <– щІоупщІэ нартхэр>» [Нартхэр... 2017: 139].

«– Князей я убиваю, и среди них пши-Маруко самый мужественный, <– говорит Батрэз>.

– Ты юн, где ты нашел пши-Маруко? <– спрашивают нарты>» [Нартхэр... 2017: 142].

По другой версии [Нартхэр... 2017: 186–191], Батраз приходит на пиршество-санопитие, заходит в дом и занимает место рядом с Сосраном-Жаке, где сидел его отец. К нему обращаются со словами: «Что это за поганец?», пытаются сдвинуть его с места, но не могут, потому что он обладает богатырскими качествами. Батраз

требует от нартов плату за кровь своего отца, и те, убедившись в его силе, соглашаются с ним, хотя условия выдвинутые героем были невыполнимы.

Мотив недооценки героя более подробно разработан в цикле об Ашамезе, и он представлен в следующих эпизодах:

Нартское войско во главе с Насырен-жаче отправляются в поход, чтобы отомстить за гибель Аши, отца Ашамеза, и заодно угнать лошадей убийцы (Тлебица). Однако они не могут переправиться через реку Индыл. Кто-то из нартов предлагает позвать Ашамеза, и Насырен-жаче вестником туда посылает Арыкшу Могучего. Он узнает, что Ашамез еще младенец и обижается на нартского предводителя за то, что тот отправил его за мальчиком. Так описывается эта сцена в одном из вариантов пшинатля:

– Ашэмэз щІалэр щІэхыу кысхуевджэ!
– Хывыфэ гущэпсыр кызыэпиудри...
ЩІалэ кІэн джэгум ар яыхыакъэ.
Ар къекІуэлІэжмэ, ныпхуэдгъэкІуэнкъэ.
– КІэн джэгум хэту сабий быдзафэр...
Нартыжьхэм дауэ кытщхьэпэфын! –
ЖиІуэ къожьэжри дзэм хопсыхэжыр.
– Нэсрэн ЖЪакІуэ жьыщхьэ мыгъуэжь...
СыздэбгъэкІуар сабий быдзафи [Нартхэр... 2017: 361–362].

– Ашамеза юного быстро мне позовите!
– Буйволовоуеи кылыбельные ремни разорвав,
Он на мальчишечьи игры ушел, ведь...
Когда вернется, к тебе пришлем.
– В альчики играющий мальчик-сосунок
Чем может быть полезным нам, нартам могучим! –
Говоря так, он возвращается к войску и с коня спешивается.
– Насырен-жаче, да постигнет тебя несчастливая старость,
Тот, к кому ты меня послал, ребенок-сосунок, ведь [Нартхэр... 2017: 382].

Далее, от матери Ашамез узнает имя убийцы отца и отправляется совершить кровную месть. Он угоняет табун Тлебицы, наносит раны головному жеребцу и отпускает, тем самым вызывая кровника на открытый поединок. Ашамез при встрече с Тлебыцей сообщает ему, что это он угнал его лошадей, однако тот не воспринимает его слова всерьез, так как Ашамез был еще младенцем. Мотив недооценки героя в такой же форме встречается в финале пшинатля в разговоре Тлебицы со своей женой Будух-Прекрасной.

Лъэбыщэжьейри пщІантІэм кыосыжри...
Быдыхуу дахэм къоджэри щІешыр.
– Ди лъэпкъ и бийуэ дызымыгъэпсэур...
Мис сукІащи, хьэхэм егъэш!
Быдыхууэ дахэр щІалэм ныІуоплъэ...
– ЩІалэ сабий мыгъуэр дауэ уукІт!
Хьэм схуегъэшхынкъым! – жери...
Ашэмэз щІалэр ІэплІэкІэ къещтэ..
Ехьри куэншыбым ар ныщыщІельхьэ [Нартхэр... 2017: 375].

Тлебыца Малый во двор свой въезжает и ...
Будух Прекрасную кличет, просит выйти.
– Вот тот, кто враждует с нашим родом, житья не давал нам,

Я его убил, скорми его собакам!
Будух Прекрасная на юного взглянула...
– Как же ты мальчика маленького убил!
Собакам его не смогу скормить, – говоря,
Ашамеза юного она на руки берет...
Относит и в пережное его хоронит [Нартхэр... 2017: 388].

Однако Ашамез ночью незаметно заходит в дом Тлебицы, достает его меч, и им убивает кровного врага, захватив с собой Будух-Прекрасную и все добро убитого врага, возвращается домой.

Черты низкого героя также наличествуют в образах персонажей сказаний цикла о нарте Шауе. Например, в «Сказании о Сосруко, Насыране, Шауе сыне Канжа, единственном сыне Нарыбгеи» [Нартхэр... 2020: 489–493] братья Насыран и Сосруко отправляются на санопитие. В пути, на развилке дорог, они встречают Шауея, сына Канжа, ехавшего им навстречу. Как говорится в тексте: «Къанжэ и къуэ Щауейр шу фейцейт, мо санэуафэ кIуэ зэшитIым я щхэм хуагъэфэщакъым, бэлэбанэр ягъусэну...» [Нартхэр... 2020: 489] – «Шауей, сын Канжа выглядел убогим, поэтому братья посчитали ниже своего достоинства брать такого невзрачного всадника с собой на санопитие...» [Нартхэр... 2020: 491]. Братья решают избавиться от него. В другом варианте сказания он выглядит так: «Шум [Щауей] и щIакIуэр гъущIыфэт, и уанэр кIыгът, и шыр уэдт. «Мы хэм хуэдэр дэ тщIыгъуу накIуэм, ди напэр кытрихакъэ», – жиIащ Сосрыкъуэ» [Нартхэр... 2020: 489–494] – «Бурка на нем [Шауея] была цвета железа (т. е. выцветший – М.Б.), седло его скрипело, конь его был тощий. «Если этот, собакой рожденный, будет нашим спутником, стыда не оберешься ведь», – сказал Сосруко» [Нартхэр... 2020: 497]. Однако, как оказалось, герой просто скрывал свои богатырские качества. Далее только он выдерживает испытания на этикетность (дождаться спутников в течение длительного времени) и на твердость духа (испытание холодом), и только ему удается добыть коней, обладающих фантастическими достоинствами, победить многоголового мифологического существа иныжа.

Мотив предварительной недооценки героя встречается и в историко-героическом эпосе. В качестве примера можно привести неопубликованный ранее вариант предания о сыне Куалы Созарыхе, который был записан М. Абитовым со слов Юсуфа Кемова (1902 г.р., а. Кошехабль Адыгеи) [ФАИГИКБНЦРАН: Инв. № 701-ф/3]. Здесь в образе Созарыхи мы видим некоторые черты «низкого» героя. Предание начинается следующим образом: «Къуалэжьхэ я лъэпкъым нэхъ пелуанышхуэ адыгэ лъэпкъым къахэкIауэ щытакъым» – «Среди всех адыгов не было другого рода, из которого бы вышли такие силачи, как из рода Куала Могучего». Как видно, герой происходит из богатырского рода. Как и сказочные персонажи, он самый младший из трех братьев, и его богатырство проявляется уже в девятилетнем возрасте – подобно Ашамезу или некоторым героям богатырских сказок, он калечит мальчиков, с которыми играет на улице. Какая-то вдова, сына которой он побил, упрекает его так: «Ар кызырэнам хуэду Алыхъым укыгъанэ уэ зы щхэ мьгъуэ-жьыр! Ахуэду уэ ущызауэкIэ уи къуэшхэр здэщыIэһэр кыщIомыгъуэтыр лIоу?» – «Да станется с тобой то же самое, ты, злосчастный! Если уж ты такой задиристый, что же ты не разыщешь, где твои братья?». От отца он узнает, что двое его братьев погибли во время похода. Он отправляется на поиски своего двоюродного брата по материнской линии Хусина Широкоступого, который служит у князя Шужея пелуаном (борцом). Далее следуют эпизоды встречи в пути Созарыхи с терпящими бедствия героями. Как и сказочные персонажи рассматриваемого типа, он пытается скрыть свое богатырство, но здесь оно и обнаруживается: в первый раз он поднимает и вытаскивает на поляну вырубленное каким-то стариком огромное дерево размером в три обхвата; во второй раз – вытаскивает застрявшую в

болоте повозку вместе с быками. В третий раз во время встречи с двоюродным братом-богатырем Хусином Широкоступым: Созарыха не знал, где находится дом Хатокشوковых. Он просит Хусина показать его; тот поднимает одной рукой ось с колесом арбы и указывает в сторону дома; Созарыха сходит с коня, поднимает одной рукой за один конец всю повозку, поворачивает в сторону дома и еще раз спрашивает: «Вот тот, ты говоришь?». Узнав о богатырстве Созарыхи, князь Хатокшуко берет его к себе на службу. Далее следуют компоненты о коварстве князя Шужея, который хитростью убивает силача, о мести князя Хатокшуко за кровь своего борца и о способе, которым он избегает возмездия.

Другой персонаж младшего эпоса адыгов Атабий Ешаноко (отец братьев Озырмеса и Темиркана) был известным наездником, обладал огромным мужеством, и это стало не по душе другому славному наезднику, Догужею Куйцукоко. Он приходит к Атабию, чтобы испытать его, убивает младшего брата Атабия, тем самым вызывая его на открытое сражение. Атабий отправляется к Догужею, чтобы отомстить за кровь брата. Догужей узнал бы его по внешнему виду, поэтому он сбривает свои усы, одевается в лохмотья и входит <во двор> Догужея, сына Куйцука в облике типичного «низкого героя». Причину своего визита к нему он объясняет тем, что наслышан о мужестве Догужея, и приехал, чтобы служить ему помощником, оруженосцем [АИГИКБНЦРАН: Ф. 12. Оп. 1. П. 21-м. Пасп. № 18]. Во многих вариантах предания вместо Атабия фигурирует его старший сын Озырмес. Он находит селение Догужа и, притворившись нищим, входит туда и нанимается у Догужа в работники. Ему поручают ухаживать за его коровами и лошадьми [ФАИГИКБНЦРАН: Инв. № 645-ф/12]. Другими словами, в начале повествования герои предстают воинственными и суровыми рыцарями, однако, чтобы достичь своей цели, они временно принимают черты «низкого» героя. Кроме того оба не вступают в открытое противостояние с врагом, а расправляются с ним, когда он спит. Т.е. они как бы нарушают рыцарский кодекс.

Форма реализации данного мотива в цикле об Ашамезе рассматривается в одной из работ А.М. Гутова, и по его замечанию, «одно обстоятельство оказывается способным принизить подвиг героя: он убивает противника не в открытом поединке, а спящего. Этот далеко нерыцарский поступок находит в повествовании довольно надежное обоснование: во-первых, нарушение героем «кодекса чести» представляет ответное действие на такое же нарушение его противником (Глебыца, возвращаясь домой, залечивает все раны благодаря волшебству жены, в то время, как герой страдает от полученных ран; он отдает Ашамезу незакаленные стрелы, а сам стреляет закаленными), во-вторых же, у противника обнаруживается чудесное свойство: он может погибнуть только от собственного оружия» [Гутов 2009: 42]. То же самое мы видим и в преданиях цикла о братьях Ешаноко: в образе Догужа (Догужея) сочетаются жестокое коварство, невероятная физическая сила и волшебные свойства – его можно убить только его же мечом. К сказанному можно добавить и то, что по содержанию приведенные здесь предания близки сказочному сюжету АТ 302. *Местонахождение души антагониста героя*. Женщина выведывает у своего похитителя, где скрыта его душа, и таким образом помогает жениху (мужу) погубить его, а саму ее освободить. Всеми этими особенностями предания переплетаются с богатырской сказкой и нартскими сказаниями. Другими словами, данный мотив в цикле о братьях Ешаноко можно рассматривать как прямое заимствование из названных жанров адыгского фольклора, и, если сказать словами А.П. Скафтымова, здесь, как и в сказках и героическом эпосе, он используется с целью «привлечения и закрепления интереса к рассказу» [Скафтымов 1958: 6]. Все это означает, что сформировавшийся в архаических жанрах фольклора мотив предварительной недооценки героя используется и младшим эпосом, при этом по-прежнему сохраняя свою функцию – выделения центрального персонажа из общей среды.

Список источников

Адыгэ таурыхьхэр... 2018 – *Адыгэ таурыхьхэр*. ТомитІу. 2 т.: Тельдыджей таурыхьхэр / зэхэз. Тхьэмокьуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъхэр тедзэным шыухагъэхьзыр къудамэ, 2018. Н. 592 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Налчык: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 592 с.).

АИГИКБНЦРАН – *Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*.

Алиева 2019 – *Алиева А.И.* Адыгский героический эпос. Сказка: Источниковедение. Текстология. Типология. Семантика. Поэтика (серия ИМЛИ РАН «Фольклор»). М.: ИМЛИ, 2019. 736 с. DOI: 10.22455/978-5-9208-0587-4.

Бгажноков 1978 – *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Налчык: Книжное изд-во. «Эльбрус», 1978. 160 с.

Бухуров 2015 – *Бухуров М.Ф.* Адыгская богатырская сказка. Налчык: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 160 с.

Гутов 2009 – *Гутов А.М.* Народный эпос: Традиция и современность. Налчык: Издательство КБИГИ, 2009. 228 с.

Мелетинский 1958 – *Мелетинский Е.М.* Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 264 с.

Нартхэр... 2012 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. ТомиплІу. 1 т.: Эпосым и ублапІэ лъэхьэнэ. Сосрыкьуэ / Гьут І.М. и ред. Налшык: ООО «Тетраграф», 2012. Н. 424 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 1: Ранние циклы эпоса. Сосруко / под ред. А.М. Гутова. Налчык: ООО «Тетраграф», 2012. 424 с.).

Нартхэр... 2017 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. ТомиплІу. 2 т.: Уэзырмэс. Батрээз. Ашгэмэз / ред. нэхь. Гьут І.М. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. Н. 468 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 2: Озырмес. Баграз. Ашамез / гл. ред. А.М. Гутов. Налчык: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 468 с.). URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/2.%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB.%D0%A2%D0%BE%D0%BC-2.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).

Нартхэр... 2020 – *Нартхэр. Адыгэ эпос*. ТомиплІу. 3 т.: Бэдынокьуэ. Шауей / ред. нэхь. Гьут І.М. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. Н. 582 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 3: Бадиноко. Шауей / гл. ред. А.М. Гутов. Налчык: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2020. 582 с.) URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB-2020%D0%91%D0%AD%D0%94%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%AA%D0%A3%D0%AD-%D0%94%D0%9B%D0%AF-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения 04.12.2023).

Новиков 1974 – *Новиков Н.В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1974. 256 с.

Сказки... 1978 – Сказки адыгских народов // сост. А.И. Алиева. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. 406 с.

Скафтымов 1958 – *Скафтымов А.П.* Статьи о русской литературе. Саратов: «Саратовское книжное издательство», 1958. 392 с.

Сравнительный указатель... 2018 – *Сравнительный указатель сюжетов адыгских (кабардинских, черкесских, адыгейских) волшебных сказок по системе Аарне-Томпсона* / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева) // *Адыгэ таурыхьхэр*. ТомитІу. 2 т.: Тельдыджей таурыхьхэр / зэхэз. Тхьэмокьуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъхэр тедзэным шыухагъэхьзыр къудамэ, 2018. Н. 553–588 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Налчык: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 553–588.).

Сравнительный указатель... 1979 – *Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка* / отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 438 с.

Тхамокова 2014 – *Тхамокова Ж.Г.* Адыгская бытова сказка (сюжетный состав в сравнительном освещении). Налчык: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 222 с.

ФАИГИКБНЦРАН – *Фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*.

Хут 1981 – *Хут Ш.Х.* Сказочный эпос адыгов. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1981. 192 с.

Thompson 1961 – *Thompson S.* The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.

References

Adyge taurykh "kher. Tomitlu. 2 t.: Tel' ydzhey taurykh "kher [Adyg fairy tales. In 2 volumes. Vol. 2: Fairy tales. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2018. 592 p. (In Adyg)

AIKIBNTSRAN – *Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

ALIYEVA A.I. *Adygskiy geroicheskiy epos. Skazka: Istochnikovedeniye. Tekstologiya. Tipologiya. Semantika. Poetika (seriya IMLI RAN «Fol'klor»)* [Adyg heroic epic. Fairy tale: Source study. Textology. Typology. Semantics. Poetics (series IMLI RAS "Folklore")]. M.: IMLI, 2019. 736 p. DOI: 10.22455/978-5-9208-0587-4. (In Russian)

BGAZHNOKOV B.Kh. *Adygskiy etiket* [Adyg etiquette]. Nalchik: Book publishing house. "Elbrus", 1978. 160 p. (In Russian)

BUKHUROV M.F. *Adygskaya bogatyrskaya skazka* [Adyg heroic fairy tale]. Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2015. 160 p. (In Russian)

GUTOV A. M. *Narodnyy epos: Traditsiya i sovremennost'* [Folk Epic: Tradition and Modernity]. Nalchik: KBIHR Publishing House, 2009. 228 p. (In Russian)

MELETINSKIY Ye.M. *Geroy volshebnoy skazki. Proiskhozhdeniye obraza* [The hero of a fairy tale. The origin of the image]. M.: Publishing House of Eastern Literature, 1958. 264 p. (In Russian)

Nartkher. Adyge epos. Tomipllu. 1 t.: Eposym i ublaple l' "ekh" ene. Sosryk "ue [Narts. Adyg epic. In 4 volumes. Vol. 1: Early cycles of the epic. Sosruko. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: Tetragraph LLC, 2012. 424 p. (In Adyg and Russian)

Nartkher. Adyge epos. Tomipllu. 2 t.: Uezyrmes. Batrez. Ashemez [Narts. Adyg epic. In 4 volumes. Vol. 2: Ozyrmes. Batraz. Ashamez. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: IHR KBSC RAS, 2017. 468 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/2.%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB.%D0%A2%D0%BE%D0%BC-2.pdf> (date of access: 04.12.2023). (In Adyg and Russian)

Nartkher. Adyge epos. Tomipllu. 3 t.: Bdynok "ue. Shchayey [Narts. Adyg epic. In 4 volumes. Vol. 3: Badinoko. Shauey. Ch. ed. A.M. Gutov]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2020. 582 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%AB-2020 %D0%91%D0%AD%D0%94%D0%AB%D0%9D%D0%9E%D0%9A%D0%AA%D0%A3%D0%AD-%D0%94%D0%9B%D0%AF-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (date of access: 04.12.2023). (In Adyg and Russian)

NOVIKOV N.V. *Obrazy vostochnoslavlyanskoy volshebnoy skazki* [Images of the East Slavic fairy tale]. L.: Leningrad branch of the Nauka publishing house, 1974. 256 p. (In Russian)

Skazki adygskich narodov [Tales of the Adyg peoples. Comp. A.I. Alieva]. M.: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka", 1978. 406 p. (In Russian)

SKAFTYMOV A.P. *Stat'i o russkoy literature* [Articles about Russian literature]. Saratov: Saratov Book Publishing House, 1958. 392 p.

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov adygskich (kabardinskikh, cherkessikh, adygeyskich) volshebnykh skazok po sisteme Aarne-Thompsona [Comparative index of plots of the Adyg (Kabardian, Circassian, Adyghey) fairy tales according to the Aarne-Thompson system. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. IN: *Adyge taurykh* "kher. Tomitlu. 2 t.: Tel' ydzhey taurykh "kher [Adyg fairy tales. In 2 volumes. Vol. 2: Fairy tales. Comp. Zh.G. Tkhamokova (Braeva)]. Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2018. P. 553–588. (In Russian)

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavlyanskaya skazka [Comparative index of plots. East Slavic tale / Ex. ed. K.V. Chistov]. L.: Science, 1979. 438 p. (In Russian)

TKHAMOKOVA Zh.G. *Adygskaya bytova skazka (syuzhetnyy sostav v sravnitel'nom osveshchenii)* [Adyg household fairy tale (plot composition in comparative lighting)]. Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2014. 222 p. (In Russian)

FAIGIBNTSRAN – *Fonoarkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Phonoarchive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

KHUT Sh.Kh. *Skazochnyy epos adygov* [Fairytale epic of the Adygs]. Maykop: Adyghe branch of the Krasnodar book publishing house, 1981. 192 p. (In Russian)

THOMPSON S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.

Информация об авторе

М.Ф. Бухуров – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором адыгского фольклора.

Information about the author

M.F. Bukhurov – Candidate of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Adyg Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 26.12.2023.

The article was submitted 19.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 26.12.2023.